

Что же происходит? Почему я вот-вот потеряю свою жизнь? И всё же сейчас не самое подходящее время думать об этом...

Глаза Амоида становились всё более свирепыми. Мои ноги мелко дрожали. Мне было действительно трудно даже стоять на собственных ногах. Так что, в конце концов, я рухнула на пол.

— Ваша Светлость, пожалуйста...

Я в отчаянии посмотрела на него, сложив руки на груди. У меня задрожали кончики пальцев.

— П-пожалуйста, не надо...

Меня трясло от крайнего страха.

— М-мне нужно позаботиться о своих младших братьях и сёстрах... Я не могу умереть...

Несмотря на мои мольбы, он лишь холодно смотрел на меня. Кинжал всё ещё был у него в руке.

— Пожалуйста...

В этот момент Амоид поднял кинжал.

— Хи-и!..

Фшух... Серебряный свет отразился, когда кинжал взмахнул в воздухе.

Я крепко зажмурилась.

Это конец?

Я так долго была поймана в ловушку долговой спирали. Я думала, что наконец-то нашла спасательный круг, но оказалось, что это просто оборванная верёвка.

Я даже не смогу в последний раз увидеть своих младших братьев и сестёр...

Много мыслей промелькнуло у меня в голове за такое короткое время.

— ...

Даже через некоторое время я не почувствовала никакой боли. Я собралась с духом и медленно открыла глаза. Он всё ещё был там, уставившись на меня с кинжалом в руке. Когда я встретила с ним взглядом, на его лице появилась тонкая улыбка. Он поднёс нож к левой руке и порезал её.

— Ч-что вы делаете... А-ах-х!

Я закричала, когда увидела, как кровь стекает по его левой руке.

— Ты такая шумная, – сказал он, нахмурившись. Тем временем его кровь продолжала вытекать из раны. — Неважно, продолжай кричать. Это неплохая идея.

Дрожа, я спросила в ответ:

— А-а-ах! Простите?

В голове у меня был полный беспорядок, и я не могла должным образом упорядочить свои мысли.

— Горничные, должно быть, где-то рядом.

Я не могла понять, что он имел в виду, поэтому просто тупо посмотрела ему в лицо.

— Это первая ночь молодожёнов. Если будет слишком тихо, они заподозрят неладное.

— ...

Амоид протянул окровавленную руку поверх белой простыни. Кап. Кап. Кровь начала капать на белоснежное бельё. Одна капля, две капли. Капающая красная кровь начала образовывать круги на простыне. Сбитая с толку, я могла только тупо смотреть на его действия.

Увидев несколько капель своей крови, размазанных по простыне, он убрал руку. Затем Амоид оторвал кусок ткани от рубашки, которая была на нём, и прижал её к кровоточащему предплечью.

— Помогите мне.

— Простите? Д-да...

Словно одержимая, я встала и подошла к нему. Я взяла этот оторванный кусок ткани, прикрыла им рану и остановила кровотечение. Когда я увидела, что кровотечение постепенно прекратилось, я вздохнула с облегчением.

— Кхм...

— Что?

Из-за его резкого вопроса я на мгновение вздрогнула, прежде чем спросить:

— Могу я узнать, почему Ваша Светлость делает это?

Он посмотрел мне в лицо и вызывающе спросил:

— Ты хочешь переспать со мной?

Я опустила глаза на его резкий ответ.

— Только когда тебе удастся родить от меня ребёнка, ты получишь награду от уважаемой Герцогини.

Казалось, он скрипел зубами, когда говорил.

— ...

— Не знаю, что Герцогиня обещала тебе, но ты не сможешь получить то, что хочешь. Так что держи это при себе.

— Насчёт этого...

Я попыталась уловить смысл его слов. Он хочет, чтобы я притворилась, что мы сделали "это", верно?

Он тут же добавил:

— Это значит, что ты не будешь рожать моего ребёнка. И в будущем тоже.

Это было как гром среди ясного неба. Единственной целью этого брака по контракту было родить ему ребёнка. Сбитая с толку, я спросила его:

— Разве Ваша Светлость не хочет иметь собственных детей?

— Это то, чего хочет Герцогиня.

Было странно слышать, как он ласковым тоном называет свою мать "Герцогиней". На мгновение я даже задумалась, на самом деле ли он настоящий сын Камиллы.

Амоид, как будто он мог прочитывать мои мысли, добавил:

— Она действительно моя биологическая мать.

Удивлённая его словами, я пробормотала:

— А-ах, да.

Я повернула голову и прочистила горло.

— В такие моменты, я бы предпочёл, чтобы моя больная кровь не передавалась моим детям. Похоже, она беспокоится о том, что продолжительность жизни её сына сокращается, поэтому она посылает женщину, которую я даже не знаю, в мою спальню. Просто чтобы я родил преемника.

И я та, кто согласился сделать эту глупость.

Я даже не могла поднять голову, хотя он просто выражал своё неодобрение решению Камиллы, потому что я тоже была частью её решения.

Какого чёрта я делаю... Реально...

Я слышала, что он был болен. Поэтому я, естественно, предположила, что у него, возможно, осталось не так много времени. Таким образом, я подписала контракт с его матерью на вынашивание его преемника. Я была так занята мыслями о своём постоянно растущем долге, который нужно было поскорее выплатить, и о средствах к существованию моих младших братьев и сестер, что даже не пыталась думать об этом с его точки зрения.

Я не могла себе представить, что он думает об этом контракте. Мне следовало подумать о том, что почувствовал бы мужчина, если бы его заставили спать с женщиной, которую он не любил, только для того, чтобы родить преемника.

— Мне жаль... мне действительно жаль... хнх, хнх...

Мои слёзы упали на кусок ткани, обёрнутый вокруг его предплечья.

— Почему ты плачешь? – растерянно спросил он.

— Я просто...

Он молча посмотрел на меня.

— Мне жаль, мне так жаль... кхм...

Мои слова были нечёткими из-за моего плача. Тем не менее, я продолжала извиняться снова и снова.

Я пойду к Герцогине и попрошу её аннулировать этот брак. Да, я сумасшедшая женщина. Но как бы отчаянно я ни нуждалась в деньгах, как я могла подписать контракт на вынашивание чьего-то ребёнка?

В этот момент в моём сознании одно за другим всплыли лица моих младших братьев и сестер. Я до сих пор помню их горящие глаза и радостный смех.

[Сестра, я правда могу пойти в школу?]

Эдгар, который был особенно умён, выглядел так, словно у него весь мир был под ногами, когда я сказала ему, что он наконец-то может пойти в школу. Он никогда не говорил этого, но я знаю, что это было его заветным желанием. Лилин, второй ребёнок, всегда любила книги. Так как было всего несколько книг, она перечитывала их снова и снова, пока уголки книг не истёрлись.

[Сестра, это так вкусно.]

У близнецов, Мелии и Тины, был хороший аппетит из-за их резкого роста. Остину, самому младшему, было всего пять лет, и он всё ещё нуждался в большом уходе. Если бы не деньги, присланные Герцогиней, они бы погибли. Даже маленький дом, в котором они сейчас жили, был предоставлен ей.

Мне было невыносимо отнимать у них это. У меня бы вообще не хватило смелости подписать контракт, если бы не мои младшие братья и сёстры. Однако я могла бы свести концы с концами, если вернусь и буду работать так же усердно, как и раньше.

Но это было всё. Был предел тому, что я могла сделать. Дорогое обучение, новые книги и вкусная еда. Даже если бы я работала, я не смогла бы предоставить им все эти вещи, так как мне также нужно было заплатить нескончаемый долг.

— Пожалуйста...

Я умоляюще подняла голову.

Взгляд Амоида проследил за мной. Стоя перед ним на коленях, я умоляла. Он уставился на меня прищуренными глазами.

— Пожалуйста, не говорите об этом Герцогине. Сегодня я...

— Конечно, я ей не скажу.

— Д-да?

Я удивлённо подняла голову. Я пыталась прочесть выражение его лица, но не могла понять, о чём он думает.

— Я же сказал, что не скажу ей. Как ты думаешь, почему я это сделал?

Он кивнул на красную кровь, размазанную по простыне.

— Ну...

Чтобы доказать, что ты провёл со мной ночь? Хм-м... Если подумать, у него не было другой причины для этого.

— Все в этом особняке подумают, что мы с тобой провели нашу первую ночь.

— Почему? Почему вы...

— Если я не докажу, что провёл с тобой ночь...

Амоид прервал меня.

— Герцогиня продолжит посылать других женщин в мою спальню. И мне придётся всё время терпеть это неприятное чувство.

— ...

Только тогда я поняла, почему он совершил такой безумный поступок. Красная кровь

размазалась по белой простыне. Это было явным доказательством того, что я сделала "это" с ним. На самом деле, это было то, что могли знать только молодожёны. Тем не менее, размазанная кровь была простым способом сообщить всему миру, что у нас была наша первая ночь.

Узнав о его намерениях, я почувствовала облегчение, и мой разум прояснился. Завтра утром горничные войдут в эту спальню, чтобы сменить постельное бельё. Тогда они увидят следы крови и решат, что у нас уже была наша первая ночь. Естественно, это тоже достигло бы ушей Герцогини.

Моё напряжённое тело постепенно расслаблялось. Я была под давлением с тех пор, как вошла в эту спальню. Крайняя нервозность, вызванная тем, что он взял кинжал, медленно прошла. Моё тело начало терять свою силу.

— Теперь, когда мы получили то, что хотели...

Амоид наклонился и сказал:

— Это всё, что я мог для тебя сделать.

Он повернулся и ушёл.

Как будто я была приговорена к смерти, его слова ещё долго звучали в моих ушах.

* * * * *

— Это была ужасная ночь.

Я глубоко вздохнула, вспомнив, что произошло той ночью. Это не было приятным воспоминанием ни для него, ни для меня. Раньше в глубине души я чувствовала себя виноватой каждый раз, когда мне напоминали о той ночи, и чувство вины мучило меня на протяжении всего моего брака в течение последних двух лет.

Герцогиня, которая не могла действовать уверенно ни перед своим мужем, ни перед остальными в этом особняке. Мне пришлось притвориться с ним настоящей парой, и мне пришлось обмануть Камиллу, что мы выполняли супружеский долг. Однако не только ей, мне пришлось обмануть и всех остальных. Горничных, слуг, дворецкого и Доктора Раймонда.

Если бы я сказала правду о той ночи, контракт был бы немедленно расторгнут, и меня бы вышвырнули из этого особняка.

Тогда смогу ли я выжить снаружи с огромным долгом?

Это было то, чего я не могла знать.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/1519331>